

Выдающиеся достижения науки и техники на благо всего мира

Пресс-конференция, посвященная полету
А. Г. Николаева и П. Р. Поповича

МОСКВА. (ТАСС). В актовом зале Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова состоялась пресс-конференция, посвященная первому в истории длительному групповому полету советских космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4». Присутствующие советские и иностранные журналисты, представители советской науки и техники, члены дипломатического корпуса горячими аплодисментами встретили Героев Советского Союза летчиков-космонавтов Ю. А. Гагарина, Г. С. Титова, А. Г. Николаева и П. Р. Поповича.

Пресс-конференцию открыл президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш. Он заявил, что в течение 71 часа летчики-космонавты Андриян Николаев и Павел Попович совершали совместный полет в космосе, пройдя за это время путь, почти в 3 раза превышающий расстояние от Земли до Луны и обратно. За время своего беспрецедентного полета Николаев пролетел свыше 2 миллионов 600 тысяч километров и более 64 раз облетел вокруг земного шара. Попович пролетел около 2-х миллионов километров и обогнул Землю более 48 раз.

Академик М. В. Келдыш подчеркнул, что изумившие весь мир полеты кораблей-спутников «Восток-3» и «Восток-4» были осуществлены в соответствии с программой изучения и освоения космического пространства, проводимой Советским Союзом в мирных целях. Выдающееся достижение советской науки и техники совершенно на благо всего мира. Путь в космос, продолжал тов. Келдыш, открытый Юрием Гагариным и Германом Титовым, становится широкой дорогой, которая ведет человечество к новым победам разума и труда. Полеты Андрияна Николаева и Павла Поповича — новый знаменательный этап этого пути, приближающий нас к осуществлению межпланетных полетов.

Невиданная до сих пор продолжительность полета Николаева и Поповича, бесперебойная работа всей научной аппаратуры, установленной на кораблях-спутниках, активное участие самих космонавтов в проведении научных исследований дали советской науке новые ценные сведения о влиянии условий космического полета на организм человека.

Групповой полет является новым свидетельством того, как много вносят в сокровищницу мировой культуры свободные народы страны социализма, народы, которые творят величайшее дело в истории человечества — строят коммунистическое общество.

М. В. Келдыш сообщил, что Академия наук Советского Союза, учитывая выдающееся значение для науки, космонавтики полета, совершенного А. Г. Николаевым и П. Р. Поповичем, присудила им золотые медали имени К. Э. Циолковского — основоположника теории ракетной техники и космических полетов. Под бурные аплодисменты президент вручил космонавтам эти медали.

Профессор В. М. Яздовский посвятил свое выступление проблеме длительного воздействия на человека комплекса факторов космического полета. Он остановился на наиболее важных научных задачах медико-биологических исследований при полетах космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4».

Ученый отметил, что в результате многосуточного полета накоплены исключительно обширные и ценнейшие научные данные. Основываясь на предварительных данных, можно сказать, что активный участок полета — выведение корабля на орбиту — А. Николаев и П. По-

пович перенесли хорошо. Физиологические реакции по своему характеру и выраженности мало чем отличались от зарегистрированных ранее в полетах Ю. Гагарина и Г. Титова. Работоспособность космонавтов на протяжении всего полета сохранялась на достаточно высоком уровне. Никаких патологических изменений в состоянии их здоровья не обнаружено.

Групповой полет советских летчиков-космонавтов А. Николаева и П. Поповича является выдающимся достижением науки и техники, свидетельствует о новом прогрессе в исследованиях космического пространства, осуществляемых в Советском Союзе. Об этом заявил на пресс-конференции академик А. А. Благонравов. Он подчеркнул, что людей на всем земном шаре, прежде всего, поражает смелая уверенность, с которой проводятся у нас в стране полеты космонавтов, поражает то, какие новые задачи последовательно ставятся при этом, прелюдия цели все более глубокого и уверенного проникновения человека в космическое пространство.

Все космические исследования, сказал академик, осуществленные у нас, проникнуты единой целью — целью развития науки ради увеличения власти человека над природой, раскрытия ее тайн для того, чтобы полнее заставить природу служить нуждам человечества. Ради достижения этой цели, ради мирного освоения космического пространства Советский Союз ведет и будет продолжать борьбу за исключение из программы космических исследований таких экспериментов, которые могут мешать развитию науки, ставить препятствия к международному сотрудничеству в космосе, экспериментов, которые загрязняют космическое пространство.

Говоря о ближайших планах исследования космического пространства в Советском Союзе, А. А. Благонравов сообщил, что будут приложены новые усилия для дальнейшего изучения физических явлений в целях совершенствования службы погоды. Продолжатся космические рейсы сначала автоматических действующих межпланетных станций, а затем с участием человека, кроме того, будут производиться работы по экспериментальной астрономии. Возможность достижения человеком Луны и соседних планет солнечной системы перестала быть мечтой, а стала реальностью.

С огромным интересом были выслушаны речи космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича, рассказавших о некоторых подробностях своих полетов.

Выполняя программу строительства коммунизма, принятой XXII съездом партии, заявил А. Г. Николаев, советский народ, ЦК КПСС и Советское правительство уделяют большое внимание освоению космоса в мирных целях. Мне особенно приятно отметить, продолжал космонавт, что наши космические полеты, направленные на научные, мирные цели и отвечают интересам всего человечества.

А. Г. Николаев сообщил, что корабли-спутники «Восток-3» и «Восток-4» более совершенные и комфортабельные чем «Восток» и «Восток-2», на которых прокладывали первые трассы в космос Ю. А. Гагарин и Г. С. Титов, однако принципиальное устройство этих кораблей аналогично. В полете непрерывно поддерживалась связь между кораблями и с

наземными пунктами. Достоинство восхождения, сказал космонавт, что космические корабли были выведены на заданные орбиты с исключительной точностью, как по времени, так и по месту. После выведения на орбиту «Востока-4» наши корабли оказались на очень близком расстоянии. Мы готовы были поздравить друг друга руки и взаимно поздравить с первыми успехами.

С интересом было выслушано сообщение космонавта об основных задачах, которые решались первым групповым полетом в космос.

Трудно передать, заявил А. Г. Николаев, как хорошо летать вдвоем в космосе, чувствовать рядом друга. Наши полеты проходили точно по плану, который был разработан на земле, как говорят, минута в минуту. Каждый элемент полетного задания был нами проработан и хорошо подготовлен на земле. Мы работали по принципу: «тяжело в ученье — легко в полете».

Создание замечательных кораблей и подготовка к космическому полету осуществлялись коллективом ученых, инженеров, техников, рабочих, летчиков, врачами и другими специалистами, сказал П. Р. Попович. Их самоотверженный труд обеспечил отличные результаты нашего полета.

Я мог бы продолжить полет, так как самочувствие было прекрасным, системы корабля работали безотказно. Но задание есть задание. В космосе я все делал по-земному: выполнял работу, предусмотренную программой полета, с аппетитом кушал, занимался гимнастикой, хорошо, крепко спал, при этом без сновидений.

Некоторые господа за океаном, продолжал П. Р. Попович, попытались отрицать наш полет и требуют доказать, что мы действительно совершили этот полет в космос. Что можно сказать таким людям? Взлетайте в космос, господа, вслед за нами, догоняйте нас, чтобы видеть, как летают советские космические корабли.

П. Р. Попович заявил, что после полета он и Андриян Николаев чувствуют себя отлично, готовы выполнить новые задания.

В заключение пресс-конференции космонавты ответили на вопросы журналистов.

Ленинский ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 167 (7609) Четверг, 23 августа 1962 г. Год издания 32-й
Цена 2 коп.

ВО ИМЯ НОВЫХ ПОБЕД

Труд рождает победы в космосе

Полдень. Раскомандировочный зал шахты им. С. М. Кирова заполнили горняки второй смены. Шахтеры собрались на митинг, посвященный полетам в космос советских космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4».

— Товарищи, — обращается к шахтерам секретарь парткома шахты В. В. Шкуратов. — Групповой космический полет, впервые осуществленный у нас, явился новой триумфальной победой советской науки, техники, советских космонавтов. Этой победой гордится вместе со всем народом весь коллектив нашей шахты. Горняки лав с достоинством несут знамя инициаторов соревнования в честь Дня шахтера. Все очистные участки сейчас выполняют план.

Тов. Шкуратов призывает горняков самоотверженным трудом крепить могущество Родины.

На трибуне начальник участка № 6 тов. Чайкин. От имени горняков участка он горячо приветствует героев космоса, говорит о высоких личных качествах летчиков-космонавтов. Он учился в авиационной школе вместе с Г. С. Титовым и характеризует его как человека хорошо развитого, с большой силой воли. А новые герои космоса А. Г. Николаев и П. Р. Попович — под стать своему товарищу. Это они доказали своим беспримерным космическим полетом.

Кировцы горячо одобряют новые достижения в освоении космического пространства, поздравляют космонавтов с высокими наградами. Они решили сверхплановый счет пополнить еще десятками тонн хорошего коксующегося угля.

ПЛАН АВГУСТА — ДОСРОЧНО

Миллионы людей с разных концов земли с восхищением следят за полетом «звездных братьев» Андрияна Григорьевича Николаева и Павла Романовича Поповича. Успешное завершение космического рейса еще раз продемонстрировало совершенство отечественной техники.

Чтобы выразить чувства, которые они пережили в дни, когда советские космические корабли парили в космической дали, работники цехов №№ 25 и 7 завода «Кузбассэлемент» собрались на митинг. Открыл его начальник 7-го цеха Петр Карпович Гузь.

Гордость за советскую науку, восхищение подвигом космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича сквозило в каждом выступлении. Работники заявляли, что они будут трудиться еще лучше. Сварщица безламельных аккумуляторов В. Павлова взволнованно сказала, что теперь она будет еще больше внимания уделять качеству работы, чтобы шахтеры получали светильники только отличного и хорошего качества.

Аня Турова призвала своих коллег повышать производительность труда. Собравшиеся на митинг постановили — план августа выполнить досрочно.

Москва, 18 августа 1962 года. Торжественная встреча на Внуковском аэродроме славных сынов советского народа героев-космонавтов майора Андрияна Григорьевича НИКОЛАЕВА и подполковника Павла Романовича ПОПОВИЧА.
На снимке: во время встречи.

ВЫХОЖУ НА ОРБИТУ

„Скорей бы...“

(Продолжение. Начало в № 166)

Случались с нами и летные приключения. Однажды мы заблудились. Летели под «колпаком», кружили над тайгой и потеряли ориентировку. Все бывало в летной практике Кузнецова, а вот чтобы заблудиться... От злости он прикусил губы и впервые выругался. Но тут же устыдился своей слабости и спокойно сказал мне: «Давай оценим обстановку». Скоро определили: курс надо брать на юг. Под нами одна тайга — без рек, озер, населенных пунктов. Сплошная зеленая тайга. И вдруг Кузнецов воскликнул: «Видишь, справа деревушка? Там живет моя знакомая девушка». Я слышал, что он в выходные дни ездит в эту деревушку за сто с лишним километров от нашего аэродрома. Любви, ничего не поделаешь. Видно, чуточку влюбленного он и выбрался прямо к деревне. Сердце наметило курс.

Когда мы вышли из самолета, Кузнецов сказал мне:

— Извини, Павел.

— За что?

— Да за ругань. Не терплю дурных словечек. А тут сорвалось... Ну, а что касается блуждания — полезно. Наука на всю жизнь. Потом уже не собьемся с курса.

Потом, сколько я помню, мы не сбивались с курса. Я летал и на Дальнем Востоке, и на севере, и

на юге, и в Подмосковье. На сотни километров отдался от аэродрома, но всегда находил обратную дорогу.

После Дальнего Востока я «освоил» Закавказье — учился там на курсах усовершенствования. Здесь уже летал на «Миге». Боже мой, какая это необыкновенная машина в сравнении с «Яками» — быстрая, как молния, легкая, послушная. Прямо душа поет, когда мчишься на «Миге». Признаюсь, я не выдерживал, пел в воздухе. Как и в тот первый вылет на аэроклубовском аэродроме.

Иногда было не до песен. В воздухе происходила такая карусель, что сжималось сердце. Как-то в полете я услышал приказание командира: «Освободите зону». Вырвался в сторону, смотрю — навстречу несется звено самолетов. Я свалился в штопор. Вывел машину над самой степью. Под крылом даже заметил стада диких баранов. Снова взмыл вверх. Звено скрылось из виду. А я направился на аэродром. Вышел из самолета весь мокрый, словно после купанья.

— Отрабатывал реакцию на неожиданность? — встретили меня товарищи.

С курсов я вышел уже летчиком-истребителем. Теперь уже не завидовал Марии. Даже в письме к ней козырнул: я боевой летчик... Она обрадовалась, поздравила меня и пожелала чистого неба.

Теплый Север

ЛЮДИ по-разному отзывались о Севере: кто с холодком (будто обожглись на студеном ветре), а кто с теплотой. Я относился ко второй группе. Север мне понравился. Я пробыл там четыре года. По-всякому бывало за эти четыре года — и трудно, и легко, и горестно, и радостно... И все-таки я интересно жил на Севере. Жил в полную силу.

Теперь я вижу, что меня согревало на Севере. Во-первых, тепло друзей, во-вторых — полеты, а в-третьих — чувство к Марии.

В далекий северный гарнизон мы приехали четвером. Четверо с одних курсов. Сдружились и поехали вместе. Самым умным и умелым в нашей компании считался Володя Нечай. Сам он, понятно, оценивал свою персону куда скромнее. «Я, ребята, профан», — заверял он нас. «Может, эрудит?» — поправляли мы. Володя стоял на своем. Но мы-то видели: он все умеет делать: и пишет картины, и фотографирует, и ремонтирует часы, и играет на гитаре, и пляшет... У парня золотые руки и, добавлю, пылливый, увлекающийся характер. Он начитан. Что ни спроси, все знает. Иван Леонченко — тоже увлекающийся парень, но не с таким диапазоном. Его больше интересовал спорт. Он первоклассный боксер и лыжник. По характеру Иван скромняга. Третий наш товарищ Вилла Байковский — веселый разбитной парень. Где он, там всегда кутерма.

Мы четверо — разные по характерам и наклонностям люди. Но было у нас много общего. Прежде всего — любовь к летной профессии. Мы не случайно пришли в авиацию. Если долго не поднимались в воздух, начинали хандрить. А если летали много, без передышки, не замечали усталости и на душе появлялось праздничное настроение. Ненасытные мы были на полете. Одним словом, истинные «летуны».

Нас объединял и спорт. Все четверо увлекались и лыжами, и легкой и тяжелой атлетикой, и боксом, и акробатикой. Зимой все четверо не расставались с лыжами. Забирались глубоко в лес, чуть ли не в медвежий угол. Красота там неопишная! Володя Нечай выкрикивал от досады: «Эх, не захватил с собой уютяник». И ночью — на Севере

долгая ночь — ходили на лыжах. Подолгу стояла, любясь переливами северного сияния. Часто участвовали в кроссах. А летом — рыбалка, охота, купание в прохладной воде. И на Севере природа дарит свои прелести. Мы щедро пользовались этими дарами.

Наша четверка, конечно, жила в одной комнате. Мы и не представляли, как можно жить порознь. Но все-таки пришлось разъединиться. Я уехал в отпуск и на Север вернулся вместе с Марией.

Мы поженились. Ребят известил телеграммой: еду, мол, не один. Прибыли в гарнизон. В нашей холостяцкой комнате ни души. На столе красочный плакат: «Поздравляем молодоженов». За ним — новенькая радиола, набор духов. В тумбочке — гора шоколада. Ребята оставили нам подарки. А где они сами? Узнали у соседей: оказывается, уехали в отпуск.

Мария пробыла со мной месяц, до возвращения ребят, потом уехала в аэроклуб «сниматься с якоря». Скоро нам дали квартиру.

По служебной линии у меня тоже произошли изменения. Я шагнул в гору — назначили адъютантом эскадрильи. Я стал помощником у майора Владимира Юшко. С ним у меня сложились особые отношения: на службе — строго официальные, а в семейном кругу — дружеские. Часто мы с ним летали вдвоем, а то и вели бой между собой. Юшко — упорный человек, я тоже с характером. Схватимся в воздухе, гоняемся друг за другом, только держись. Каждый норовит изловчиться, нанести удар первым. Однажды мы чуть не столкнулись. На аэродроме Юшко погрозил мне кулаком.

Другой раз я летал с заместителем командира соединения. Он мне сказал: «Считай, что рядом с тобой молодой летчик. Будь вежливым». У него первый класс, у меня — третий. Я, конечно, перед ним младенец. Он просто меня подбодрял, мол, смелее веди. Я повел его на перехват цели. Встретили цель на пересекающихся курсах. И сразу — в атаку. Ведомый следует за мной. Цель не так-то легко было сбить: она увертывалась, ныряла туда и сюда в воздухе. Опытный «противник». На ходу я перестраивал ведомого, он ходил то сзади, то сбоку. Все-таки наша взяла. Когда мы на аэро-

ГЕРОИ НАШИХ ДНЕЙ

дроме вышли из самолетов, я увидел, что с лица заместителя командира соединения стекают струйки пота. Умаялся он со мной. А у меня поджилки дрожат — не прошло еще волнение.

— Ну, Попович, экзамен на вежливое выдержал, — заключил полковник. — Действовал обдуманно, — потом хитровато улыбнулся: — Возьмешь меня ведомым?

— По-моему, ведомый тоже выдержал экзамен, — ответил я в тон полковнику.

— Да нет, притя у нас не прежняя, — грустно покачал головой мой напарник. — Не хочется признаваться, да годы берут свое. Скоро уйдем, на вас, молодых, надежда...

Молодые летчики называли полковника «батей». Он был старше нас лет на пятнадцать, в авиации это большая разница. Он поднимался в небо по комсомольскому набору тридцатых годов. Позади у него — война, нелегкий период освоения реактивной авиации. Он столько видел, испытал и такое приобрел мастерство, что стал как бы копилкой бесценного опыта. Можно сказать, золотой летчик. Я подумал: как хорошо, что «батя» служит вместе с нами, обучает нас летному искусству. Надо только от него брать побольше, полные пригоршни опыта.

Я летал с ним еще не раз. Летали и мои друзья — Володя, Ваня, Вилла. Полковник не жалел молодежь: сам потел и нас вгонял в пот. Побывав с ним в воздухе, словно поднимаешь тяжелый груз. И после каждого полета чувствуешь: прибавилась в тебе сила. Летали мы и с командиром полка. Он был немножко шумлив, резковат в воздухе, но зато «гнал» нас в полную силу. И простор для инициативы давал. Как-то мы попали с ним в темные облака — ничего не видно. Туда, сюда подались, кажется, и выхода нет. «Что будете делать?» — спросил полковник. Я полез вверх. И скоро вынырнул из облаков. «Правильно поступил», — одобрил он. В другой раз я чуть не

„Батя“ с большой буквы

НАЧАЛ беспокоиться за жену. Она ведь тоже летчик, даже инструктор, а заикается дома. Правда, молчит, от меня ничего не требует, но я вижу: тоскует она без неба. Иногда с грустью говорит: «В аэроклубе скоро выпустят. Вспоминает свой аэроклуб. Не отделилась от него душой. Здесь, в нашем городке, не на чем летать — нет спортивных самолетов, нет аэроклуба.

Командир нашего соединения — очень любознательный и прозорливый человек. Он видел, чем дышит каждый летчик, какие у него устремления. До всего ему было дело. Откуда-то он узнал, что моя жена — летчик и ее душа рвется в небо. Встретил меня на аэродроме, с ходу бросил:

— Твоя жена, Попович, должна летать.

— Нет же условий...

— Условия создадим, — прервал он мои объяснения. — Жалко раставаться, но все-таки вам надо перебраться в большой город.

Мы переехали в большой северный город Петрозаводск. Мария взбодрилась, засияла: она снова определилась летчиком-инструктором в аэроклубе. Меня, как и прежде, назначили адъютантом эскадрильи. Я попал под начальство опытного командира полка интереснейшего человека — полковника Бориса Васильевича Масленникова.

Еще раньше я слышал: полковник Масленников прославился на фронте (у него, как у маршала, пять колодок, последний орден получил два года назад за успехи в боевой подготовке), испытывал первые реактивные самолеты, обучил сотни прекрасных летчиков. Его воспитанников встретили почти не во всех гарнизонах. Кое-

Летчик-космонавт подполковник
Павел Романович ПОПОВИЧ.

Фото Веры Жихаренко.

Фотохроника ТАСС.

налетел на пассажирский самолет — не сразу различил в облаках. Выручила «отработанная» реакция: ручку до отказа от себя, и нырнул круто вниз, так что потемнело в глазах. Проскочил под брюхом самолета. «Правильно поступил», — одобрил потом полковник. Эти слова выражали самую высшую оценку скупого на похвалы полковника.

Но когда он составлял аттестацию, никого не обидел из летчиков — о каждом сказал доброе слово. Обо мне написал: «Стал зрелым летчиком». Очень хорошо и почетно звучит — зрелый летчик. И таким летчиком я сделался на Севере. Здесь же, в гарнизоне, я вступил в партию. Одну из рекомендаций дал мне майор Юшко. Как не вспомнить далекий северный гарнизон с теплым чувством!

кто, говорили, сравнился по должности и званию с самим Масленниковым. Заслуги у него большие. На Севере он известная личность.

Прямо скажу: я немного опасался, признает ли меня Масленников за зрелого летчика. Посмотрит, думалось, со своей высокой колокольни и скажет: «Пока ты слабак, парень». У него ведь в полку почти все летчики тянут на первый класс. С громкими делами полк. Меня он встретил приветливо, с уважением. Даже извинился, что не может долго разговаривать — скоро начнутся полеты.

— Может быть, вы познакомитесь с нашими товарищами? — спросил он. — На мой взгляд, самое лучшее знакомство с летчиком — посмотреть, как он летает или хотя бы взлетает, какой у него почерк...

Я не пожалел, что остался на аэродроме. За какие-нибудь полдня познакомился с летными каче-

ствами воспитанников Масленникова. Летали они на высоком уровне. Разгадал и самого полковника. Я увидел — это «Батя» с большой буквы. Он находился на земле, руководил полетами, а летчики чувствовали — он рядом. Вовремя, в самую необходимую минуту подбадривал, подсказывал. Сам волновался, переживал, курил папироску за папироской, а говорил по радио с ними с полным спокойствием, не повышая голоса, как родной отец.

Вечером он играл с летчиками в волейбол, потом вызвал меня:

— Поговорим спокойно, если не торопитесь.

Опять меня удивило: «Если не торопитесь». Он мог бы меня и не спрашивать — я подчиненный. Но такой уж он человек — привык к людям обращаться уважительно. Беседа была действительно спокойной — и неторопливой. Он обо всем меня расспросил. Его не смутило, что у меня третий класс по летной подготовке. «Ничего, догоните».

Налет часов у меня оказался гораздо меньше, чем у молодых летчиков полка. Масленников открыл мне «зеленую улицу», — выпускал в небо и ночью, и днем. Вместе со мной летал командир эскадрильи майор Афанасьев. Он возился со мной без устали, не жалея ни сил, ни времени. Меня подтягивали до уровня остальных летчиков. Я убедился: полковник Масленников не бросает слов на ветер.

Забурлила, понеслась стремительно жизнь в гарнизоне. И Мария была довольна: она летала. Что еще надо? Но вдруг пришла телеграмма: меня переводят в подмосковный гарнизон. Конечно, это интересно — жить рядом с Москвой. Но, честное слово, я отрывался от Севера с большой неохотой и грустью.

Романтика — с нами

Пышные клумбы с цветами, декоративные деревья, светлые здания... Я в растерянности смотрю кругом и думаю: куда ли попал? Может быть, по ошибке забрел на территорию какого-нибудь научно-исследовательского института? Нет, по дорожкам снуют летчики. Наш брат-истребитель не любит вышагивать степенно. Видно, здесь и расположен тот самый авиационный гарнизон, куда меня переместили с Севера. На Севере кругом лес, а на новом месте — цветники.

Я поднялся на крыльцо и застыл на месте, чуть не огуленный ревом реактивного двигателя.

С головы чуть не слетела фуражка, еле удержал. Кто-то из летчиков, глядя вслед истребителю, проговорил:

— Виктор Швецов тренируется. Эти слова прозвучали с теплотой, уважением и гордостью к незнакомому мне летчику. Видимо, он кумир молодых авиаторов. Я спросил:

— Кто такой Виктор Швецов?

(Продолжение на 4-й стр.)

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

23 августа 1962 г. № 167, стр. 3

ВЫХОЖУ НА ОРБИТУ

Окончание

— Не знаете? — удивились мои собеседники. — Да это же летчик экстра-класса, реактивный ас. Короче говоря, сила!

Со мной побеседовал генерал, командир соединения. Полистал летную книжку, удивился, как много часов налетал я за последний месяц. Я чуть не ответил: «Благодаря заботе полковника Масленникова». Но это уточнение, видимо, ничего бы не значило для генерала. Для него важно другое: я прибыл к ним не налегке, а с багажом налета. Не остающийся летчик. Генерал вынес решение:

— Прибыли молодые летчики. Вместе с ними будете переучиваться. Не удивляйтесь, у нас и «старички» изучают новую технику.

От генерала я попал к командиру полка и, наконец, к командиру звена. Познакомились. Он назвал себя:

— Капитан Швецов.

Вот кто стал моим непосредственным командиром — летчик экстра-класса, реактивный ас! Он молод, а на ките два ряда планок. Заслуженный человек. Вначале я вел себя с ним немного робко, скованно. Но скоро увидел: летчик экстра-класса — скромный. Он даже краснеет, точно девушка. На людей смотрит не глазами, а душой. Ко мне, как к старшему летчику, обращался Швецов обычно со словами:

— Прощу вас...

Никогда не делал нудных наставлений. Коротко выскажет свое мнение или решение, и точка. А в свободное время — обаятельный человек. Каждому старается сделать что-то приятное. Сам говорит не так уж много, любит послушать.

И друзья у него как на подбор — тоже скромные, душевные ребята. Виктор познакомил меня с ними, и Виталий Муша и Юрий Беркут вскоре стали и моими друзьями. Надежные, сильные и чуткие душой люди. Иногда наши литераторы спорят: каким должен быть герой наших дней? Мне хотелось сказать: «Зачем ломать копья? Познакомьтесь хотя бы с Виктором. Вот он — герой». В самом деле, чем не герой? Есть и заслуги и характер крепкий, и в дружбе неизменчив... Куда его ни пошли, хоть в пустыню, в космос, он останется самим

собой — то есть настоящим человеком.

Под шефством своих новых друзей я и осваивал новую технику. Они как бы взяли меня на буксир — то один, то другой водили за собой в стратосферу, на штурм звукового барьера. Перед барьером самолет немного вздрагивал, повливал, летел как бы нехотя. Потом громыхание, взрыв, слышимый на земле, но незаметный летчику. Мы поднимались все выше и выше, но до космоса было еще далеко. «Там пока запретная зона», — говорил Швецов. — Придет время, кто-нибудь и туда проникнет. Я не предполагал, что в ближайшем будущем именно мне, а скажем, не Виктору, воздушно-му асу, посчастливится проникнуть в «запретную зону», взлететь в далекий космос.

Моя жена Мария тоже штурмовала барьеры, но только другого характера. Она готовилась к воздушному параду в составе «девятки». Каждый день летчицы кувыркались в воздухе на спортивных самолетах, выделывая замысловатые фигуры высшего пилотажа. Вначале Мария огорчилась: «Сбиваюсь». Потом повеселела: «Вроде получается». Однажды приехала за мной: «Посмотри». Мне, к сожалению, некогда было смотреть. «В праздник увижу».

Кто смотрел картину о воздушном параде — «Праздник мужества», может быть, видел и нашу семью — Марию в воздухе, во главе «девятки», а на земле — меня и отца Марию. Романтиком была и остается Мария. В полетах она находит волнующую прелесть.

Я, видно, родился в рубашке. Три раза в жизни был на краю пропасти. В третий раз опять случилось непредвиденное: ручка сама пошла на меня. Даю обратно, а она все-таки продвигается ко мне. Что-то не в порядке. А самолет стремительно несется к земле. Я взглянул на приборную доску — одна из стрелок неправильно стоит. Мгновенно переключил два тумблера. Обеими руками отжал ручку. Самолет у самой земли начал плавно выходить из пикирования. Я пронесся над самыми верхушками сосен. Было как-то жутко. Зажмурил даже глаза. Взял себя в руки, успокоился, привел самолет на аэродром. Там выяснили: заело управление. Командир полка похвалил меня за находчивость.

Вот, пожалуй, и все, что я могу рассказать.

ПРАЗДНИК ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА

БУДАПЕШТ. 20 августа у венгерского народа большой праздник — День конституции. Этот документ, принятый 20 августа 1949 года, навеки вошел в тысячелетнюю историю Венгрии: она стала государством рабочих и крестьян.

Празднуя 13-ю годовщину со дня принятия конституции, трудящиеся с гордостью подводят итоги своего труда. В стране окончательно установились социалистические производственные отношения и завершена закладка основ социализма. Ныне 94,5 процента всех трудящихся страны работают в социалистическом секторе народного хозяйства. Они получили и широко пользуются правом на отдых, на образование, на социальное обеспечение.

Во многих уголках страны праздник начался с проведения ставших уже традиционными рабоче-крестьянских встреч.

Ко дню праздника было приурочено открытие школ, домов культуры, больниц. По случаю Дня конституции была сдана новая дорога между селами Полань и Мернесентмиклош. Повсюду в

стране проводятся соревнования, концерты самодеятельности, народные гуляния.

СТАЛЬ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ

ПЕКИН. Более четырехсот тысяч тонн стальных материалов для производства сельскохозяйственных машин, велосипедов, швейных машин, часов и других видов продукции дали за 7 месяцев этого года народному хозяйству Китая металлургические предприятия республики. Ведущий центр металлургической промышленности страны — Аньшань производил в первом полугодии ряд специальных сталей, необходимых для ремонта тракторов, дренажно-оросительного оборудования и другой сельскохозяйственной техники. Значительно увеличился в Аньшане выпуск бесшовных труб, листовой стали и проволоки. Включившись в движение за оказание помощи деревне, коллектив Аньшаньского металлургического комбината освоил в первом полугодии производство свыше 30 новых видов сталематериалов.

ТАСС.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ «НАШ КОСМОДРОМ КОММУНИЗМ!»

БЕРЛИН. (ТАСС). «Москва аплодирует космонавтам», «Миллионы торжествуют и встречают «небесных братьев», «Москва заключила их в свои объятия», «Незабываемый праздник в советской столице» — под такими заголовками берлинские демократические газеты опубликовали на первых полосах подробные сообщения о встрече москвичами героев космоса А. Николаева и П. Поповича и о митинге на Красной площади.

«Наш космодром — коммунизм!» — такой заголовок предпосылает «Нейес Дейчланд» к публикуемому ей полному тексту речи Н. С. Хрущева на митинге. Газета, в частности, выделяет ту часть его речи, где он говорит о настоятельной необходимости устранить остатки второй мировой войны и подписать германский мирный договор. «Оккупанты НАТО должны покинуть Западный Берлин», — заявляет газета.

Назревает революционная обстановка

ГАВАНА (ТАСС). Коммунистическая партия Сальвадора опубликовала заявление об освободительной борьбе сальвадорского народа.

Отметив усиление репрессий, проводимых тираническим режимом полковника Хулио Риверы в отношении демократических сил страны, коммунистическая партия указывает, что государственному аппарату уже не хватает тех сил, которые он использовал на протяжении последних 30 лет, и поэтому он подстрекает к созданию в стране фашистских организаций, которые развязали бы террор против народа.

Все посты, находящиеся под контролем нынешнего сальва-

дорского правительства, подчеркивается в заявлении, заняты агентами посольства США и разведывательных служб Соединенных Штатов.

«Однако, — говорится в заявлении Коммунистической партии Сальвадора, — ни одна из этих угроз не сможет сдержать освободительную борьбу сальвадорского народа. В стране назревает сейчас революционная обстановка».

Подчеркивая значение кубинской революции, компартия отмечает, что «своим примером героический кубинский народ внес неоценимый вклад в революционную борьбу всего американского континента».

Профокации пресечены

БЕРЛИН (ТАСС). Согласно сообщению отдела печати министерства национальной обороны ГДР, 18 августа в середине дня реактивный самолет западногерманского бундесвера нарушил границу ГДР и углубился в ее воздушное пространство в районе Эйзенхаха с явно провокационными целями. Для перехвата самолета-нарушителя был послан истребитель, который подал сигнал следовать на посадку. После отказа подчиниться был открыт предупредительный огонь и повторен сигнал сни-

жаться и идти на посадку. Западногерманский военный самолет опять не подчинился этому. После этого был открыт прицельный огонь, в результате которого самолет-нарушитель границы ГДР был сбит.

Потерпев провал также и другая провокация против ГДР, готовившаяся в Западном Берлине. Органами безопасности ГДР раскрыта и арестована группа террористов, готовившаяся устроить крупные провокации на границе с использованием автоматического оружия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Вниманию секретарей партийных организаций и руководителей предприятий

С первого сентября 1962 года начинается бюджетная подписка на газеты и журналы на 1963 год.

Подписка оформляется в отделе «Союзпечать».

Отдел агитации и пропаганды ГК КПСС.

РЕДАКТОР А. И. ЛАКИСОВ.

Сегодня в кинотеатрах

«ПОБЕДА»
ПО ОСОБОМУ ЗАДАНИЮ
Сеансы: 9-10, 2-30.
Новый художественный фильм
СЕЙМ ВЫХОДИТ ИЗ БЕРЕГОВ
(Дети до 16 лет не допускаются)
Сеансы: 10-50, 12-30, 4-30, 6-10, 8-00, 10-10.
Малый зал
РОДНАЯ ПЕСНЯ
Сеансы: 3, 5, 7.
ЛЕТНИЙ КИНОТЕАТР
БАЛТИЙСКОЕ НЕБО
(1-я серия)
Сеансы: 3, 5, 7.

«СИБИРЬ»
СОРВАНЕЦ
Сеансы: 12-50, 4-30, 6-20, 8-00, 10-00.
«РОДИНА»
МАЛЬЧИК МОИ
Сеансы: 10-30, 12-00, 2-00, 4-00, 6-00, 8-00, 10-00.
«СТРОИТЕЛЬ»
МУЖ СВОЕЙ ЖЕНЫ
Сеансы: 3, 5, 7, 9.
ДК им. ЯРОСЛАВСКОГО
РАССКАЗ НИШЕГО
Сеансы: 5, 7, 9.

В ЕДИНОМ СТРОЮ ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ

(Продолжение. Нач. на 2-й стр.)

Почти не было машиностроения. Отсутствовала химическая промышленность.

А сейчас? В Плоешти за короткое время вознеслись высшие корпуса нефтеперерабатывающих заводов. Это первый город на нашем пути.

На окраине Брашова, второго центра Румынии по выпуску промышленной продукции, гордо возвышаются корпуса первенца автомобильной промышленности страны. В городе тракторный завод имени Тельмана. Здесь выпускают паровозы и вагоны.

Румыны гордятся Бухарестом. Это не только столица, но главным образом мощный промышленный центр. Здесь производится свыше двадцати процентов всей промышленной продукции страны.

Трудящиеся столицы делают оборудование для нефтяной и химической промышленности и многое другое. Мы посетили в Бухаресте полиграфический комбинат «Скынтейя». Это центр печатной продукции страны. Сооружен он в исключительно ко-

роткий срок: уже через 10 месяцев после начала строительства начал давать первые печатные издания.

Мне вполне понятны чувства румынских граждан, когда они сейчас с гордостью говорят:

— Мы продаем на мировом рынке комплексное оборудование для теплостанций, нефтеперегонных, химических и цементных заводов. В других странах пользуется спросом наше нефтебуровое оборудование, речные суда, тракторы, электротехнические товары, пластмассы.

Да, есть чем гордиться бывшему «аграрному придатку» империалистов. В братской семье народов социалистического лагеря Румыния быстро превратилась из отсталой страны в индустриальную державу.

Граждане Румынии хорошо знают, что такое чудо стало возможным только после победы народного строя, когда страна вступила на путь строительства социализма. Они хорошо также знают, что успехи в быстром подъеме экономики стали возможны благодаря братской, бескорыстной помощи Советского

Союза. Например, 80 процентов оборудования для полиграфического комбината «Скынтейя» поступило из СССР. Наша помощь видна и во всех других отраслях промышленности.

Вот как отзывался об этой помощи шофер Михаил Ладовский.

— Мы никогда не забываем, что успехи в индустриализации нашей страны неразрывно связаны с братским сотрудничеством с СССР и другими странами социалистического лагеря. Румынский народ глубоко признателен Советскому Союзу за его огромную помощь.

Подобные слова можно было услышать от всех, с кем бы ни приходилось встречаться.

Одержав выдающиеся победы в деле социалистического строительства, румынский народ уверенно смотрит в будущее. Настойчиво выполняя намеченный план, он с высоты его предначертания видит светлые зори того времени, когда Румыния вступит в этап постепенного перехода к коммунизму.

(Продолжение в след. номере)

Адрес редакции: г. Ленинск-Кузнецкий ул. Белинского, № 17. Телефоны: редактора, 0-33, ответ. секретаря 3-10, промышленного отдела — через трест. отдела культуры и писем трудящихся 0-52, директора типографии 2-21.